

Кочевье уходит в прошлое

Цивилизация меняет традиционный быт и уклад оленеводов

- Не хочет молодежь в тундру, - Ксения Филипповна Явтысяя, интеллигентная пенсионерка в национальной ненецкой одежде, достает из кармана миниатюрные очки. Дужка сделана из проволоки, вместо стекол - две замшевые тряпицы с горизонтальными прорезями посередине. Сейчас такие шутовины воспринимаются больше как музейный экспонат, а еще лет 50 назад самодельные очки носили даже в Нарьян-Маре. Снег не тает семь месяцев в году, северное солнце обжигает яркими лучами - и раньше это был единственный способ защитить глаза.

Ксения Филипповна трудится в Центре арктического туризма в нескольких километрах от Нарьян-Мара. Большую часть жизни она прожила в оленеводческой общине в поселке Нельмин Нос. Была и чумработницей, и бухгалтером, и даже санитаркой в медпункте. Работа, говорит, сейчас не пыльная, нужно лишь каждый день рассказывать, как раньше жили люди. Цивилизация наступает на тундру семимильными шагами, и то, что еще 5-10 лет назад казалось привычным и естественным, сейчас уже воспринимается как пережиток старины.

Нарьян-Мар - вполне современный город. На 25 тысяч жителей здесь четыре ночных клуба, есть антикафе, скоро обещают открыть коворкинг. В каждом общественном здании есть Wi-Fi. Настоящих чумов не найти сейчас не то что в столице Ненецкого автономного округа, но даже в ближайших поселках. Тем не менее, образ чума присутствует повсеместно. В новостройках вместо традиционных башенок надстраиваются характерные конусы. В виде чумов делают остановки общественного транспорта. Хотя весь Нарьян-Мар можно пешком обойти за час, без автобусов здесь никак. Зимой, когда столбик термометра приближается к минус 40 градусам, пешком не походишь.

- У нас большинство посетителей - местные жители, в основном молодежь, - рассказывает пенсионерка. - Многие, побывав у нас, впервые в жизни видят чум.

Ксения Филипповна говорит об этом с горечью. Сама она родилась и выросла в Малоземельской тундре, но сейчас времена не те. Оленеводы практически не живут кочевьем. У всех семей есть дома в поселках - обычные избы. Оленеводы, - а их на весь округ осталось не более 870 человек - работают либо в семейно-родовых общинах, либо в сельскохозяйственных производственных кооперативах. Кочевье теперь проходит вахтовым методом, причем жены, как правило, остаются дома, и с чумработницами в тундре большая напряженка.

- Пока мужчина занимается оленями и охотой, женщина должна следить за чумом, собирать и разбирать его, топить снег, стирать в талой воде одежду, готовить еду, - перечисляет Ксения Филипповна. Сильному полу этим заниматься, по здешним обычаям, не пристало, считается, что от помощи по хозяйству мужчины теряют меткость и отвагу. Сейчас, правда, мужчины все чаще забывают про приметы и обустривают свой быт на вахте самостоятельно. Профессию оленевода престижной не назовешь. Зарплата в среднем 30 тысяч рублей, самые работающие получают 40. В регионе, где литр молока стоит 100 рублей, - это не такая уж большая сумма.

Поэтому даже в семьях, которые поколениями ходили по тундре, стремятся, чтобы дети выбрали для себя иную участь. Ребятишки из отдаленных деревень с первого класса живут в поселковых интернатах, многих родители отправляют в Нарьян-Мар, в школу-интернат имени Антона Петровича Пыренки - самую престижную школу региона. С тех пор до самого получения аттестата дети могут видеть своих родителей лишь на каникулах. В НАО давно говорят о кочевых школах. Такие проекты есть на Ямале и в Якутии, но пока до массовой реализации дело не дошло. Да и где найти таких самоотверженных учителей, которые в любую погоду будут ездить по отдаленным деревням и передавать разновозрастным ученикам знания в строгом соответствии с федеральными образовательными стандартами.

- Сами чумы сейчас меняются, - говорит потомственный оленевод Юрий Чупров. Высокий светловолосый парень - ненец всего на полтора процента. Его пра-пра-прабабушка пошла пешком из Печоры в Иерусалим, чтобы испросить разрешение на брак с ненцем. Добро было получено, и на Крайнем Севере появился род русских оленеводов Чупровых. Юрий вырос в чуме. Он еще помнит, как летние жилища делались из сукна. Сейчас все чаще оленеводы предпочитают брезент.

- Раньше главная проблема была - добыть длинные деревянные жерди. Для чума их нужно не меньше двадцати, - вспоминает оленевод. - А в тундре их достать сложно, ведь даже возле Нарьян-Мара 200-летние лиственницы высотой под метр двадцать.

Трехметровые жерди оленеводы традиционно везли из Коми и хранили как зеницу ока. Правда, в скором времени эта проблема может отойти в прошлое. Климат в Ненецком автономном округе теплеет, на тундру наступает тайга.

- Недавно я увидел осину, этих деревьев в наших местах отродясь не было, на озерах появились желтые кувшинки, - говорит Чупров.

Изменения климата влияют и на стада. Ненецкие олени всегда считались самыми крупными на Севере, сейчас из-за сокращения площади пастбищ они мельчают. Если еще десять лет назад на мясокомбинаты сдавали годовалых оленей весом 30-32 килограмма, в этом году были даже десятикилограммовые.

Состояние поголовья - это главная тема для обсуждения как на совещаниях окружных чиновников, так и за семейными ужинами. До сих пор оленина составляет основу рациона жителей Крайнего Севера, и продуктами с Большой земли ее не заменить. Конечно, в ненецких магазинах круглый год продают яблоки и мандарины, но их в основном покупают детям. Взрослые считают это баловством. До сих пор в семьях, где издавна жили оленеводством, основная еда — мясо.

- Если вы пригласите в гости человека, который вырос в тундре, и предложите ему, к примеру, суп с петрушкой, он с большой вероятностью оскорбится и демонстративно вытащит зелень из тарелки, - говорит Чупров. - Любая зелень в этих краях за еду не считается.

Здесь так и не прижились специи. Немного соли - это максимум, что северяне могут добавить в олений бульон. Причем это характерно не только для домашней кухни. Даже в кафе в Нарьян-Маре зелень и специи подают отдельно - для любителей.

Сейчас в тундре остаются в основном энтузиасты, которые начали активно внедрять здесь технологические новинки. На быков стали надевать ошейники, оснащенные системой ГЛОНАСС. Это позволяет отследить сбежавших оленей. Зоотехники оленеводческих хозяйств каждый год изучают оленеемкость каждого пастбища, вычисляя, сколько животных смогут прокормиться на конкретном участке. А в Ненецком аграрно-экономическом техникуме появилась новая профессия - оленевод-механизатор. Выпускники не только должны знать, как вести оленей на выпас, но и уметь обращаться с применяемыми здесь тракторами, вездеходами, спутниковой техникой.

Так, в симбиозе традиций и технологий живет сейчас тундра. Потомственные оленеводы говорят, что по-другому здесь уже никак нельзя.

Кстати

В Ненецкий автономный округ "Российская газета" попала во время экспедиции "От Балтики до Арктики", организованной совместно с информационным агентством БНК. За десять дней журналисты посетили 18 городов, деревень и сел Северо-Запада.

Вера Черенева